

RU

Характер конфликта между поколениями “Silent” и “Boomer” в творчестве К. Исигуро

Любеева С. В.

Аннотация. Цель исследования - проанализировать характер и истоки конфликта между поколениями “Silent” (1925-1942 гг.) и “Boomer” (1943-1960 гг.) в творчестве К. Исигуро. Научная новизна настоящей статьи заключается в недостаточной изученности остро звучащего и сегодня конфликта поколений, репрезентированного в произведениях К. Исигуро (рассказ «Странная, порой проходящая грусть» и романы «Там, где в дымке холмы», «Безутешные», «Когда мы были сиротами», «Не отпускай меня»). В результате мы приходим к заключению, что в основе конфликта лежит отчужденность и отсутствие близости между детьми и родителями, родительское пренебрежение, разрыв с существующей традицией и утрата корней у поколения “Boomer”, их страх быть отвергнутыми, а также стремительный технологический прогресс.

EN

Nature of Conflict of “Silent” and “Boomer” Generations in Works by K. Ishiguro

Lyubeeva S. V.

Abstract. The aim of the research is to analyse the nature and origins of the conflict of the “Silent” (1925-1942) and the “Boomer” (1943-1960) generations in the works of K. Ishiguro. The scientific originality of this article lies in the insufficient study of the still acute conflict of generations, represented in the works by K. Ishiguro (the story “A Strange and Sometimes Sadness” and the novels “A Pale View of Hills”, “The Unconsoled”, “When We Were Orphans”, “Never Let Me Go”). As a result, we conclude that the conflict is based on alienation and lack of closeness between children and parents, parental neglect, separation from the existing tradition and the loss of roots by the Boomer, their fear of rejection, as well as rapid technological progress.

Введение

В XXI в. мы особенно ярко ощущаем кризис, возникающий в отношениях людей, принадлежащих к разным поколениям. Поэтому актуальность нашего исследования обусловлена тем, что, во-первых, конфликт поколений не теряет своей значимости и остроты, что подтверждено постоянным обращением к данной проблематике в мировой литературе; во-вторых, вручение К. Исигуро Нобелевской премии по литературе в 2017 г. вызвало широкий интерес в современной отечественной и зарубежной англистике к творчеству британского писателя японского происхождения.

Зарубежные критики (Wong, 2000; Shaffer, 1998; Тео, 2014) обращают внимание на специфику повествовательных стратегий автора. Отечественные литературоведы изучают «японскую» поэтику (Нестеренко, 2015; Хабибуллина, 2012; Погребная, 2018), проблему английскости (Меркулова, 2021) и особенность репрезентации культурно-исторического опыта (Джумайло, 2011) в произведениях К. Исигуро. Недостаточная изученность остро звучащего и сегодня конфликта поколений в творчестве К. Исигуро обуславливает выбор темы данной работы.

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие задачи: выделить типичных представителей поколения “Silent” и “Boomer” в произведениях К. Исигуро; проанализировать характер и истоки конфликта поколений в вышеуказанных поколенческих циклах.

Для анализа характера конфликта поколений “Silent” и “Boomer” в произведениях К. Исигуро в статье применяются следующие методы исследования: культурно-исторический, сравнительный и структурный.

Теоретической базой данному исследованию послужит теория поколений Н. Хоува и У. Штрауса (Strauss, Howe, 1991; 1997), поскольку она позволяет в полной мере раскрыть художественные образы, относящиеся

к поколениям “Silent” и “Boomer”. За основу теоретического обоснования конфликта в своей статье мы взяли определение В. А. Сахновского-Панкеева (1969, с. 198), который предложил рассматривать конфликт либо как столкновение между персонажами, либо между персонажами и средой, героем и судьбой, а также как противоречие внутри сознания персонажа или субъекта лирического высказывания.

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы при дальнейшем изучении как творчества К. Исигуро, так и конфликта поколений в литературе, а также в вузовской практике при подготовке курсов по зарубежной литературе, в спецкурсах и спецсеминарах, посвященных современной британской литературе.

Основная часть

В современной теории литературы конфликт в художественном тексте трактуется не только как столкновение, но и как характер взаимоотношений и состояние. Характер конфликта и та роль, которую он выполняет в художественном произведении, являются лучшим признаком того, что отражаемая в этом тексте реальность дуалистична и оппозиционна. Данная оппозиционность – основополагающий принцип строения и существования реальности. Таким образом, в конфликте соединяются два оппозиционных компонента, которые не всегда очевидны: один с положительным, а другой с отрицательным эмоциональным восприятием, что не отрицает возможность наличия положительного потенциала в обоих компонентах. Роль таких оппозиций могут выполнять различные структурные элементы художественного произведения. Так, например, А. Н. Семенов (2011, с. 53-54) выделяет десять типов конфликтов, основанных на оппозиционных составляющих. Конфликт, базируясь на идее противоположности (противоречия) между составляющими его элементами, раскрывает характер взаимоотношений между персонажами и образами художественного текста, а также стадии развития сюжета. При этом конфликт всякий раз побуждает как героев, так и автора к выбору, который «может быть философским, нравственным, логическим, эстетическим» (с. 57).

В своем труде «Поколения» Н. Хоув и У. Штраус (Strauss, Howe, 1991) определяют поколение как совокупность людей, рожденных в 20-летний период времени, которые занимают «схожее возрастное положение в истории» (с. 34), т.е. пережившие одни и те же исторические события почти в одинаковом возрасте; придерживающиеся аналогичных жизненных взглядов и применяющие сходные модели поведения.

В соответствии с теорией когорты Хоува-Штрауса к поколению “Silent” принадлежат люди, рожденные в период с 1925 по 1942 гг., которые относятся к архетипу «Художник». «Художники» появляются на свет в момент общественного кризиса, когда угроза, нависшая над обществом, сглаживает социальные и политические трудности в пользу общественного консенсуса, утверждения сильных социальных институтов и личного самопожертвования. “Silent” отличаются трудолюбием, стремлением к многообразию взглядов, компетентностью и соблюдением процессуальных норм (Strauss, Howe, 1997, с. 126).

К поколению “Boomer” У. Хоув и Н. Штраус (Strauss, Howe, 1997, с. 124) относят людей, рожденных в период с 1943 по 1960 гг. Всплеск рождаемости 1946-1964 гг. также часто используется демографами для определения этого поколения. Поколение “Boomer” соответствует архетипу «Пророк». В молодости они демонстрируют уникальность мировоззрения и стремятся пересмотреть существующие ценности. «Пророки» наделены моральной ясностью, широтой духовного мира, а также придерживаются семейных ценностей. “Boomer” являются поколением идеалистов. Важным приоритетом для данного поколения становится спасение детей.

Материалом для настоящей статьи послужили произведения К. Исигуро (2017a; 2017b; 2019; 2020; Ishiguro, 1981), в которых наиболее репрезентативно представлен конфликт поколений “Silent” – “Boomer”: рассказ «Странная, порой проходящая грусть» (“A Strange And Sometimes Sadness”, 1981) и романы «Там, где в дымке холмы» (“Pale View of Hills”, 1982), «Безутешные» (“The Unconsoled”, 1995), «Когда мы были сиротами» (“When We Were Orphans”, 2000) и «Не отпускай меня» (“Never Let Me Go”, 2005). Основываясь на теории архетипов когорты Хоува-Штрауса, нами были выделены персонажи – представители поколений “Silent” и “Boomer” в вышперечисленных текстах К. Исигуро. Наглядно, на наш взгляд, будет представить распределение персоналий в формате таблицы (Таблица 1).

Таблица 1. Персонажи – представители поколений “Silent” и “Boomer” в произведениях К. Исигуро

Название и год создания произведения	Странная, порой проходящая грусть (1981)	Там, где в дымке холмы (1982)	Безутешные (1995)	Когда мы были сиротами (2000)	Не отпускай меня (2005)
Silent (1925-1942)	Мичико, Яцуко (подруга Мичико)	Эцуко, Сатико, Дзиро	Райдер, Штефан Хоффман	К. Бэнкс, Сара Хэммингс	Опекуны Хейлшема, Мадам
Boomer (1943-1960)	Яцуко (дочь Мичико)	Ники, Кейко, Марико, Акира	Борис	Дженнифер	Кэти, Рут, Томми

Обратимся к последовательному анализу истоков и характера конфликта представителей поколений “Silent” – “Boomer” в творчестве К. Исигуро.

Характер конфликта между поколениями “Silent” и “Boomer” в произведениях автора раскрывается прежде всего через отношение к детям. Уже в дебютном рассказе «Странная, порой проходящая грусть»

(A Strange and Sometimes Sadness, 1981) автором поднимается проблема отчужденности и отсутствия близости между детьми и родителями. Неразрывный телесный и духовный контакт ребенка и матери, о котором Мичико говорит в самом начале рассказа, утрачен. Дистанцированный характер отношений Мичико и Яцуко связан с различием национального менталитета и мироощущения, так как дочь выросла в Англии, впитав западные ценности, а мать так и не смогла укорениться и тоскует по родной Японии. Отсутствие понимания между матерью и ребенком приводит к самоубийству дочери, Кейко, в романе «Там, где в дымке холмы». В романе «Безутешные» также присутствует образ ребенка Бориса, являющегося одновременно возможным сыном главного героя, пианиста Райдера, и одним из его двойников, с помощью которого раскрывается неосознанная душевная травма Райдера. Борисом (как и Райдером в детстве) пренебрегает отец, он боится его и одновременно глубоко нуждается в нем. К. Бэнкс оставляет свою приёмную дочь Дженнифер ради утопической идеи поиска родителей, пренебрегая ее чувствами.

Сквозной мотив детоубийства также служит важным аспектом исследования характера, глубины и сложности взаимоотношений поколений в творчестве К. Исигуро. Общая атмосфера ужаса войны в произведениях часто изображается через сообщения об убийствах детей. В романе «Там, где в дымке холмы» мотив детоубийства и выживания связан с эпизодом утопления котят матерью Мариико. Одним из любопытных прозрений по поводу данного мотива нам видится критическая позиция Б. Шеффера, который отмечает не только жестокость матери по отношению к дочери, но и садомазохистский порыв дочери, с явным хладнокровием наблюдающей за происходящим: «...лицо ее ничего не выражало» (Исигуро, 2017b, с. 200). Б. Шеффер (Shaffer, 1998, с. 34) полагает, что Сатико видит, как дочь наблюдает за тем, как мать топит ее котят, но продолжает держать их под водой, что можно рассматривать как символический акт убийства ребенка. Кроме того, убийством котят мать, повидавшая ужасы войны, желает избавить дочь от обременяющих привязанностей, тем самым закалив характер дочери и подготовив ее к выживанию в жестоком мире. «Нельзя всю жизнь носить со слезливыми привязанностями», – говорит она Мариико (Исигуро, 2017b, с. 198). В тексте также усматривается явная параллель между символическим убийством Мариико матерью и отношением Эцуко-Кейко в романе «Там, где в дымке холмы». Эцуко не осознает природы личности Кейко и пренебрегает ей, принимая решение о переезде в Англию, который Эцуко воспринимает как исключительное благо. Кейко, будучи чистокровной японкой (в отличие от своей сестры Ники, которая является японкой только по матери), оказывается оторванной от своих корней, не сумев прижиться в чуждой для себя среде, полностью изолируется и в итоге совершает самоубийство. Эгоцентричное погружение представителей поколения “Silent” в себя оборачивается непоправимыми ошибками в отношениях с “Boomer”. Поскольку приоритетом для “Silent” является обретение утраченной жизненной гармонии и борьба с мировым злом, это смещает ракурс с их собственных детей. Такая широкая перспектива не дает им возможность увидеть истинные потребности и проблемы, с которыми сталкиваются их дети. В благих намерениях родителей интересы детей часто остаются неуслышанными.

Отдельного комментария также заслуживают мировоззренческие противоречия “Silent” и “Boomer”, в основе которых – разрыв с существующей традицией и утрата корней. Представители поколения “Boomer” явно отвергают консервативный образ мышления своих предков. Ники («Там, где в дымке холмы») и Яцуко («Странная, порой проходящая грусть») кажется нормальным иметь детей вне брака или вовсе не выходить замуж и жить с бойфрендами на американский манер. Тогда как Эцуко («Там, где в дымке холмы») одна мысль о беременности вне брака ставит в неловкое положение, что связано с традиционным японским мировоззрением, хотя она и демонстрирует достаточно демократичные методы воспитания по отношению к своим детям. Причины такого поведения представителей “Boomer” кажутся очевидными: они выросли в мире, в котором восторжествовали демократические ценности, где наивысшим благом признается свобода личности. Поэтому “Boomer” раздражают постоянные ссылки «отцов» на возраст и жизненную мудрость, так как мерилom благополучия для “Boomer” выступают прежде всего материальные блага. «Возраст – это пустяки, важен только жизненный опыт. Можно дотянуться до сотни и ничего не иметь за душой», – признается Ники своей матери (Исигуро, 2017b, с. 105). При этом уникальность представителей “Boomer” заключается в том, что они способны идти в светлое будущее без оглядок на прошлое. Ники пытается вычеркнуть из своей жизни сестру-суицидницу Кейко, в то время как Эцуко живет прошлыми воспоминаниями, подсознательно испытывая вину перед Кейко, что не позволяет ей жить в настоящем и быть вовлеченной в жизнь Ники. Мать даже не интересуется, где именно живет ее дочь.

На способность своей приемной дочери Дженнифер смотреть только в будущее указывает в романе «Когда мы были сиротами» Кристофер Бэнкс: «Ты отлично умеешь складывать осколки в единое целое... тебе свойственно идти вперед и строить для себя счастливое будущее» (Исигуро, 2020, с. 209). Отечественный литературовед О. А. Джумайло (2011, с. 91) справедливо отмечает тот факт, что лейтмотивные образы коробки – сундука – ящика (сундук Дженнифер, коробка для овощей, которую выигрывает в лотерее Мариико, коллекция личных вещей героев-клонов, коробка с Номером Девять Бориса, чемоданы гостей гостиницы как повседневная ноша для Густава и т.д.) воплощают утраченное счастливое прошлое, дом, идентичность, а преобразование этих мотивов в ношу: чемодан – груз – соотносится со значением бремени – боли – груза прошлого.

Своего апогея конфликт поколений “Silent” и “Boomer” достигает в романе «Не отпускай меня», где герои-клоны лишены родителей и не способны иметь детей по своей природе. Британский исследователь М. Карри (2010, с. 97) размышляет над вопросом, почему герои-клоны не только не борются за собственную свободу, но фактически добровольно идут на самопожертвование по запросу общества. Данная проблематика определена автором в самом заглавии романа, названного в честь одноименной песни вымышленной

певицы Д. Бриджуотер, в которой парадокс нежелательной свободы является результатом сравнения любви с заключением. В способах интерпретации, на первый взгляд, тривиальной фразы из песни «Детка, детка, не отпускай меня...» заложено важное значение для осмысления истоков противоречий между “Silent” и “Boomer”. В детском воображении Кэти мертвая метафора *Baby* оживает и понимается буквально, когда это явно идет в разрез с общим смыслом песни: «...мне представлялась женщина, которой сказали, что у нее не может быть детей, а она всю жизнь очень-очень хотела их иметь. Потом случается какое-то чудо, у нее рождается ребенок, и она прижимает этого ребенка к себе, ходит с ним и поет: “Детка, детка, не отпускай меня...”. Поет отчасти потому, что очень счастлива, но и еще и потому, что очень боится чего-то, что может произойти, – что дитя заболит или его отнимут у нее», – вспоминает Кэти (Исигуро, 2019, с. 97). В конце романа обнаруживается, что Мадам, которая осуществляет личный патронаж в приюте, наблюдая за Кэти, танцующей с подушкой в руках, интерпретирует эту сцену и слова песни иначе: «Я видела стремительно возникающий новый мир. Да, более технологичный, да, более эффективный. Новые способы лечения старых болезней. Очень хорошо, но при этом жестокий, безжалостный. И я видела девочку с зажмуренными глазами, прижимавшую к груди старый мир, более добрый, о котором она знала в глубине сердца, что он не может остаться, и она держала его, держала и просила не отпускать его» (с. 361). Некоторое противоречие или парадокс понимания нежелательной свободы обнаруживается в обеих этих трактовках, поскольку в каждом случае «пленник» находится в плену добровольно. Интерпретация Кэти, по-видимому, демонстрирует образ матери, испытывающей страх быть отвергнутой своим ребенком. По мнению Мадам, ребенку угрожает опасность быть отвергнутым старым добрым миром, который она прижимает к груди, словно своего собственного ребенка.

Можно пойти в интерпретации еще дальше и вспомнить притчу Ф. Кафки (2020) о привратнике («Процесс», 1925) как аллегория нежелательной свободы главного героя Йозефа К. Желая пройти через ворота, прохожий спорит с капелланом, но в итоге приходит к мысли, что сопротивление бессмысленно и что в этом нет ничего героического. Эта притча помогает отметить общую атмосферу мира Ф. Кафки и К. Исигуро в романе «Не отпускай меня», где всё, что происходит с человеком, – это безвыходные ситуации, с которыми бесполезно бороться. Переживания героев легко переносятся с фантастического плана на современную реальность, потому как подобные проблемы и чувства присущи человеку вне зависимости от того, каким образом он появился на свет. Однако если посмотреть на эту проблематику сквозь призму конфликта поколений, встает вполне предсказуемый вопрос: кто это допустил? К. Исигуро изображает вымышленный миропорядок, в котором благодаря технологическому прогрессу становится возможным клонирование человека, но указывает вполне реальные даты 1950-1960 гг., когда в мире, еще не оправившемся от ужаса войны, стремительно делались научные открытия и не было времени поднимать и осмыслить важные вопросы. Автор делает акцент на том, насколько незрело общество, представители “Silent”, и не готово нести ответственность, что касается этической стороны вопроса. В этом смысле показательно, что опекуны в романе не смогли прийти к общему решению в отношении вопроса существования души у клонов, из-за чего обрекли их на напрасные надежды по поводу отсрочки донорства.

Заключение

К. Исигуро изображает конфликт между представителями поколений “Silent” и “Boomer” как неоднозначный, не поддающийся простым толкованиям и оценкам. Мы приходим к выводам, что в основе конфликта лежит отчужденность и отсутствие близости между детьми и родителями, родительское пренебрежение, разрыв с существующей традицией и утрата корней у “Boomer”, их страх быть отвергнутыми, а также стремительный технологический прогресс. Эмоциональная глухота и неспособность к эмпатии “Silent” является основной причиной отдаленности их детей и оборачивается глубоким чувством отчужденности “Boomer” от мира в целом. “Boomer” с легкостью расстаются с бременем прошлого потому, что они оторваны от своих корней и не идентифицируют себя с материальным миром прошлого. Тогда как “Silent” обрекли себя на вечную ношу «груза» прошлого и буквально раздавлены бременем бывшего опыта и вины, без чего они не мыслят своего настоящего.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в анализе характера и истоков конфликта представителей других поколений в романах К. Исигуро, что послужит отправной точкой для изучения актуальной и малоизученной проблемы поколений в творчестве прозаика.

Источники | References

1. Джумайло О. А. Английский исповедально-философский роман, 1980-2000: монография. Ростов н/Д: Изд-во Южного федерального ун-та, 2011.
2. Исигуро К. Безутешные / пер. с англ. С. Сухарева. М.: Э, 2017а.
3. Исигуро К. Когда мы были сиротами / пер. с англ. И. Я. Дорониной. М.: Эксмо, 2020.
4. Исигуро К. Не отпускай меня / пер. с англ. Л. Мотылева. М.: Эксмо, 2019.
5. Исигуро К. Там, где в дымке холмы / пер. с англ. С. Сухарева. М.: Эксмо, 2017б.
6. Кафка Ф. Процесс / пер. с нем. Р. Райт-Ковалевой. М.: АСТ, 2020.
7. Меркулова М. Г. Теория английской литературы в контексте исследования творчества писателей-мультикультуралитов Великобритании // Язык и литература в проблематике современных гуманитарных наук: сб. науч. тр. по лингвистике и литературоведению. М.: ПРИНТИКА, 2021.

8. Нестеренко Ю. С. Элементы японской культуры в романе Кадзуо Исигуро «Не отпускай меня» // Знание. Понимание. Умение. 2015. № 4. URL: <https://journals.mosgu.ru/zpu/article/view/180>
9. Погребная Я. В. Поэтика романа Кадзуо Исигуро «Погребенный великан»: европейский интертекст и японский подтекст // Артикальт. 2018. № 32 (4).
10. Сахновский-Панкеев В. А. Драма: Конфликт - композиция - сценическая жизнь. Л.: Искусство, 1969.
11. Семенов А. Н. Роль конфликта в структуре художественного текста // Вестник угроведения. 2011. № 2 (5).
12. Хабибуллина Л. Ф. «Японский» контекст романа К. Исигуро «Остаток дня» // Филология и культура. 2012. № 1 (27).
13. Currie M. Controlling Time: Kazuo Ishiguro's "Never Let Me Go" // Kazuo Ishiguro: Contemporary Critical Perspectives (Continuum Critical Perspectives) / ed. by S. Matthews, S. Groes. L.: Continuum Intl Pub Group, 2010.
14. Ishiguro K. A Strange and Sometimes Sadness. L.: Faber and Faber, 1981.
15. Shaffer B. Understanding Kazuo Ishiguro. Columbia: University of South Carolina Press, 1998.
16. Strauss W., Howe N. Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069. N. Y.: Quill, 1991.
17. Strauss W., Howe N. The Fourth Turning: An American Prophecy - What the Cycles of History Tell Us about America's Next Rendezvous with Destiny. N. Y.: Broadway Books, 1997.
18. Teo Y. Kazuo Ishiguro and Memory. Basingstoke - N. Y.: Palgrave Macmillan UK, 2014.
19. Wong C. Kazuo Ishiguro. Tavistock: Northcote House, 2000.

Информация об авторах | Author information

Любеева Светлана Васильевна¹

¹ Московский городской педагогический университет

Lyubeeva Svetlana Vasilievna¹

¹ Moscow City University

¹ lyubeevasv@mgpu.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 01.12.2021; опубликовано (published): 28.02.2022.

Ключевые слова (keywords): К. Исигуро; конфликт поколений; поколение "Silent"; поколение "Boomer"; K. Ishiguro; conflict of generations; Silent generation; Boomer generation.